

**Продолжение публикации материалов  
Международной славистической конференции  
«Славянские языки и литературы в синхронии и диахронии»**

*Ж.Ж. Варбот*

**Опыт историко-этимологического исследования  
лексико-семантических полей  
в семинаре по русской этимологии**

*Аннотация:* В статье представлены промежуточные результаты и намечены перспективы исследований лексико-семантического поля как определенной составляющей языковой картины мира. По мнению автора, этимологическо-мотивационный анализ поля наиболее предпочтителен, так как позволяет определить выделенные этносом признаки предметов, явлений, с выходом на представления, понятия, т. е. собственно картину мира. Этимологический анализ, как считает автор, является необходимой составляющей мотивационного анализа, позволяя установить степень использования в различных полях образований отдельных этимологических гнезд и относительную хронологию мотивационных моделей. Сочетание этимологическо-мотивационного анализа с историческим позволит определить степень устойчивости / изменчивости мотивационных моделей (=представлений этноса) в истории языка и направление семантического развития функционирующих в поле этимологических гнезд.

*Ключевые слова:* «языковая картина мира», лексико-семантическое поле, этимологическо-мотивационный анализ поля, семантическое развитие функционирующих в поле этимологических гнезд, поля «множество» и «сходство», «сила, здоровье / слабость, болезнь», «страх», «судьба, счастье, удача», «безумие», «колдовство», «обман», «присвоение чужого», «насмешка», «клевета», «ругать(ся)», «ошибка», «лень»

*Abstract:* The paper presents the interim results and outlines the prospects of studies of lexical-semantic field as a specific component of the linguistic picture of the world. According to the author, etymological-motivational analysis of the field is more preferable, since it gives a possibility to determine the characteristics of objects, phenomena, taking into account the ideas, concepts, singled out by ethnos, ie, the picture of the world as such. Etymological analysis, the author believes, is a necessary component of motivational

analysis, because allows you to set the degree of use in various fields the formations of individual etymological nests and relative chronology of motivational models. The combination of etymological-motivational analysis and historical analysis will help determine the degree of stability / variability of motivational models (= ethnic representations) in the history of the language and direction of the semantic development of the etymological nests functioning in this field.

*Key words:* linguistic picture of the world, lexical-semantic field, etymological-motivational analysis of the field, semantic development of the etymological nests functioning in fields, the fields: «multitude» and «similarity», «strength, health / weakness, illness», «fear», «fate, fortune, luck», «madness», «witchcraft», «deception», «misappropriation», «sneer», «slander», «to swear (himself)», «error», «laziness»

Теоретической и методической основой исследования лексико-семантических полей, итогам которого посвящена данная статья, является убеждение в возможности путем анализа лексико-семантических полей выйти на соответствующие фрагменты языковой картины этноса и через них – на собственно картину мира этноса.

Научность понятия «языковая картина мира» определенного этноса у большинства ученых не вызывает сомнений [Шмелев 2002], несмотря на ряд дискуссионных выступлений [Шайкевич 2005]. Я разделяю точку зрения большинства и поэтому не буду останавливаться на свидетельствах реальности языковой картины мира этноса, обнаруживаемой как минимум выполнением языком функции общения членов этноса. Одним (разумеется, не единственным) из средств системного изучения языковой картины мира является анализ лексического состава языка по лексико-семантическим полям. И в отношении анализа полей возможны различные подходы, важнейшим и наиболее распространенным из которых является определение «членения мира» внутри каждого поля и пересечение, наложение полей. При этом предметом анализа являются преимущественно синхронные тексты.

Перспективным методом исследования лексико-семантического поля как определенной составляющей языковой картины мира представляется этимологическо-мотивационный анализ поля. Мотивационный анализ позволяет определить выделенные этносом признаки предметов, явлений, с выходом на представления, понятия, т. е. собственно картину мира. Необходимой составляющей мотивационного анализа является этимологический анализ [Варбот 2003]. Обосновывая реконструируемые мотивационные модели, этимологический анализ лексики определенных полей одновременно обнаруживает степень использования в различных полях образований отдельных этимологических гнезд и соответственно также относительную хронологию мотивационных моделей [Варбот 2008: 84–85]. Сочетание этимологическо-мотивационного анализа с историческим (исследованием состава поля на протяжении истории языка) дает возможность определить степень устойчивости / изменчивости мотивационных моделей (=представлений этноса) в истории

языка и направление семантического развития функционирующих в поле этимологических гнезд.

Исследование лексико-семантических полей в семинаре по этимологии на кафедре русского языка в течение последних 15 лет (1999–2013) и было ориентировано на указанные возможности историко-этимологического анализа. Две темы – анализ полей «множество» и «сходство» – были направлены на существенные признаки реалий; далее, были рассмотрены поля, отражающие физическое, психическое и умственное состояние человека: «сила, здоровье / слабость, болезнь», «страх», «судьба, счастье, удача», «безумие»; наконец, исследованы поля, отражающие социальные отношения и поведение человека: «колдовство», «обман», «присвоение чужого», «насмешка», «клевета», «ругать(ся)», а также «ошибка» и «лень». Было доведено до уровня дипломных сочинений 14 исследований: «множество» (О.А. Усович, 2001), «судьба. счастье. удача» (Г.И. Урбанович, 2002), «ругать(ся)» (А.В. Хелемендик, 2002), «лень» (Е.М. Устинина, 2004), «страх» (Н.Е. Безгина, 2005), «безумие» (М.В. Турилова, 2005), «обман» (А.А. Ушакова, 2008), «сила, здоровье / слабость, болезнь» (С.А. Мельникова, 2008), «колдовство» (М.К. Амелина, 2008), «присвоение чужого» (Ю.М. Муратов, 2009), «ошибка» (Д.В. Кулыгина, 2009), «насмешка» (К.В. Бачурина, 2013), «клевета» (Д.Ю. Волобуев, 2013), «сходство» (С.Г. Тамбовцева, 2013); из них 4 развернуты впоследствии в кандидатские диссертации – «судьба, счастье, удача» (Г.И. Урбанович, 2007), «ругать(ся)» (А.В. Хелемендик, 2007), «безумие» (М.В. Турилова, 2010) и «сила, здоровье / слабость, болезнь» (С.А. Мельникова, 2012).

Исследования базировались на материале словарей современного русского литературного языка, определенного круга завершенных словарей русских диалектов различных регионов, исторических словарей, с факультативным привлечением словарей разговорной речи.

Исследования строились в основном по единому плану: определение мотивационных моделей исконной лексики поля, определение набора этимологических гнезд, порождающих лексику поля, частеречный анализ лексики поля, генетический и мотивационный анализ заимствованной лексики в составе поля, определение хронологического распределения (фиксации в памятниках по данным словарей) лексем и мотивационных моделей. Аспекты исследования определены существенностью соответствующих характеристик для суждения о роли каждого поля в языковой картине мира.

Общность источников материала и однотипность построения исследований позволяют сопоставлять полученные результаты и делать некоторые обобщения относительно отдельных областей языковой картины мира как отражения соответствующих представлений этноса.

Ниже излагаются результаты, полученные по указанным параметрам исследований.

Рассмотренные лексико-семантические поля различаются количеством составляющих их слов (числа округлены до десятков) «насмешка» – 210,

«ошибка» – 265, «лень» – 270, «клевета» – 310, «судьба, счастье, удача» – 330, «присвоение чужого» – 400, «безумие» – 500, «сходство» – 540, «страх» – 540, «множество» – 600, «колдовство» – 670, «ругать(ся)» – 850, «обман» – 1330, «сила, здоровье / слабость, болезнь» – 3000. Очевидно, следует считаться с увеличением количества материала в исследованиях, доведенных до уровня диссертаций, однако даже при учете этого аспекта примечательно порядковое превышение лексического наполнения поля «сила, здоровье / слабость, болезнь» над всеми другими: 3000, ср. диссертационные материалы полей «судьба, счастье» – 330, «безумие» – 500, «ругать(ся)» – 850. Очевидно преобладающее внимание к физическому состоянию человека и социально-вредному поведению – «ругать(ся)» и «обман», хотя ср. меньшие данные о «присвоение чужого» и «клевета».

Рассмотренные поля различаются количеством мотивационных моделей (приводимые числа имеют большее значение не как абсолютные величины, а как средство сопоставления полей): «присвоение чужого» – 7, «сходство» – 11, «ошибка» – 18, «лень» – 21, «колдовство» – 22, «множество» и «насмешка» – по 23, «клевета» – 24, «судьба, счастье, удача» – 28, «страх» – 29, «безумие» – 38, «обман» – 51, «сила, здоровье / слабость, болезнь» – 71, «ругать(ся)» – 72. Вероятно, количество мотивационных моделей каждого поля определяется многими факторами; возможны различия в степени обобщения моделей [Толстая 2002: 117–119]. Но все-таки кажется, что большее количество мотивационных моделей полей «сила, здоровье / слабость, болезнь» и «ругать(ся)» в сравнении с другими отражает относительно большую эмоциональную значимость соответствующих понятий (хотя см. равенство количества моделей в полях «множество» и «насмешка»).

Лексические материалы и мотивационные модели полей были рассмотрены с точки зрения их хронологической фиксации по данным исторических словарей. Хотя фиксация в памятниках дает весьма условные сведения о реальном времени появления слова, все-таки эти сведения нельзя не учитывать. Их анализ обнаружил преобладание относительной исторической стабильности мотивационных моделей для всех рассмотренных полей, что свидетельствует об относительной устойчивости соответствующих представлений этноса. При этом наибольшая мотивационная стабильность характерна для полей «сходство», «ругать(ся)» и «обман»; некоторые изменения характеризуют поля «судьба, счастье, удача», «сила, здоровье / слабость, болезнь» и «страх»; наибольшая изменчивость обнаружена в полях «множество», «колдовство», «безумие», «присвоение чужого», «лень», «насмешка», «клевета». Для полей «колдовство», «безумие», «присвоение чужого», «лень», «насмешка», «клевета» большая изменчивость может быть обусловлена идеологическо-социальной значимостью явлений, а соответственно – их более тесной зависимостью от исторических условий.

Ярким проявлением изменений мотивационных моделей являются представленные в некоторых полях случаи народноэтимологического преобразо-

вания лексем и словосочетаний, которое определяется сменой первичной мотивационной модели на более позднюю: ср. полоска выпала (мотивация на основе жеребьевки при распределении земельных участков – полос в общинном землепользовании) → счастье полосой находит → счастье полосатое → жизнь полосатая (поле «судьба. счастье, удача»).

Относительно некоторых полей специально анализировались мотивационные модели антонимов, поле «сила, здоровье / слабость, болезнь» изначально рассматривалось как состоящее из двух соотносительных частей-полей. Антонимии лексико-семантических полей в основном соответствует антонимия мотивационных моделей: ср. *диал.* корыстный ‘крепкого телосложения’ и неимущий ‘бессильный’, скудаться ‘болеть’. Однако, оказалось возможным и тождество моделей: ср. *диал.* намятыш ‘сильный, крепкий, здоровый человек’ и мякушка ‘негодный к службе новобранец’, обмякать ‘становиться расслабленным, дряблым’.

Существенной характеристикой поля является количество этимологических гнезд, производные из которых образуют поле. Количество этимологических гнезд по полям также различно, при этом различна и степень продуктивности образований отдельных гнезд: «сходство» – 37 гнезд, «присвоение чужого» – 46, «колдовство» – 49, «насмешка» – 51, «ошибка» – 57, «клевета» – 62, «судьба, счастье. удача» – 68, «безумие» – 70, «страх» и «лень» – по 90, «обман» – 126, «ругать(ся)» – 184, «сила, здоровье / слабость, болезнь» – 476. Существенно некоторое соответствие между количеством гнезд поля и количеством мотивационных моделей (ср. данные этого параметра и приведенные выше данные о количестве мотивационных моделей в полях «безумие», «обман», «ругать(ся)», «сила, здоровье / слабость, болезнь»). Это соответствие можно толковать как свидетельство существенности различий в семантике гнезд, представляющихся относительно синонимичными в отдельные исторические периоды.

Этимологические гнезда представлены в полях неравномерно: наиболее продуктивными оказались гнезда \*ved- (производные этого гнезда входят в 8 полей), \*rek- и \*slu- (по 7 полей), \*bi-, \*e-, \*li-, \*trep-, \*leg-, \*sta-, \*dur- (по 6 полей). Очевидно, эта продуктивность соответствует наибольшей семантической разветвленности гнезд.

Весьма существенной характеристикой лексического состава поля является частеречная принадлежность лексем: этот аспект позволяет судить о ментально-языковом освоении различных сторон обозначаемых явлений и понятий – действия или деятеля, состояния или субъекта состояния и т. п. [Варбот 2008: 87]. Поля «ругать(ся)», «насмешка», «клевета», «обман» составляют преимущественно глаголы; поля «колдовство», «присвоение чужого», «сила, здоровье / слабость, болезнь», «страх», «ошибка» – глаголы и имена действия / состояния; имена состояния и субъекта состояния характерны для поля «лень», а имена состояния – для поля «судьба, счастье, удача»; суще-

ствительные преобладают в поле «множество», а прилагательные – в поле «сходство».

Анализ словообразовательных моделей полей, осуществлявшийся в рамках этимологического анализа, обнаружил возможность предпочтение определенных словообразовательных моделей в некоторых полях: с префиксом *об-* в полях «обман» и «ошибка», с префиксом *на-* в поле «клевета», возвратные глаголы в поле «насмешка».

Судя по материалам различных полей, существует непосредственная связь между дифференциальными признаками, различающими лексемы поля, и мотивационными моделями, формирующими поле, так что анализ дифференциальных признаков может облегчить выяснение мотивационных моделей. Это существенно учитывать в этимологической практике.

Анализ заимствованной лексики в составе рассмотренных полей обнаружил преобладание формирования в заимствованиях семантики соответствующих полей уже на русской почве, часто в производных от заимствований образованиях и в соответствии с русскими мотивационными моделями: ср. *новгор.* офрунтить ‘оговорить кого-либо’ и *карел.* напереть ‘наговорить, наклеветать’ (поле «клевета»).

Определение мотивационных моделей лексико-семантических полей и набора этимологических гнезд, в которых сформировалась соответствующая лексика, послужило базой для разработки гипотез о происхождении некоторых «темных» диалектных слов. Ниже излагаются некоторые из предложенных толкований.

*Ворон.* дело кошель ‘плохо (дело)’ – следствие омонимии в истории языка *ц.-слав.* къшь ‘жребий, судьба’ (*др.-рус.* кошиться ‘метать жребий, в частности, при выделении земельных паев’) и кошъ ‘корзина’ (от которого кошель), с развитием значения кошель по модели ‘часть, доля’ → ‘судьба’, ср. *диал. пск.* большой кошель ‘большое затруднение, беда’ (поле «судьба, счастье. удача», Г.И. Урбанович).

*Перм.* лунуть ‘повезти’ < лукнуть бросить, кинуть, ср. случай (поле «судьба, счастье. удача», Г.И. Урбанович).

*Новгор.* покремнуть ‘побранить’ – производное от кремь ‘огниво’, ср. мотивационную модель в производном от заимствования мусат ‘огниво’ → мусатить ‘высекать огонь, ругать’ (поле «ругать(ся), А.В. Хелемендик).

*Перм.* созноб ‘ссора, брань, ругань’ – от знобить, тождественно по мотивационной модели *диал.* остуда ‘размолвка, ссора, брань’ (поле «ругать(ся)», А.В. Хелемендик).

*Перм.* сдеришон ‘сумасшедший’ – народноэтимологическое преобразование Иерихон, соотнесенного с *рус.* драть: ср. *диал.* еришон ‘ругательство’, ерихониться ‘упрямиться’ и с ума сдернуть ‘сойти с ума’ (поле «безумие», М.В. Турилова).

*Волог.* обшестаться ‘ошибиться’ – от шест как средства измерения дворов в старой деревне (но и шест ‘двор, семья’), ср. обмериться (поле «ошибка»), Д.В. Кулыгина).

*Новгор.* наямить ‘наговоришь на кого-либо’ – ср. ямить ‘собирать. копить’, наямить ‘скопить’ и рыть яму ‘готовить неприятности кому-либо’ (поле «клевета», Д.Ю. Волобуев).

Приведенные результаты историко-этимологических исследований 14 лексико-семантических полей в русском языке позволяют сделать вывод о перспективности сочетания словообразовательно-этимологического (гнездового) и собственно исторического аспектов при мотивационном анализе лексико-семантических полей как составляющих языковой картины мира.

### **Литература**

Варбот 2003 – *Варбот Ж.Ж.* Диахронический аспект проблемы языковой картины мира // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы. Материалы Международной научной конференции (Москва, 8–10 июня 2002 г.). М., 2003. С. 343–347.

Варбот 2008 – *Варбот Ж.Ж.* Этимологические гнезда и лексико-семантические поля в диахронии и синхронии // Славянское языкознание. XIV Международный съезд славистов. Охрид, 2008. Доклады российской делегации. М., 2008. С. 84–95.

Толстая 2002 – *Толстая С.М.* Мотивационные семантические модели и картина мира // Русский язык в научном освещении. 2002. №1(3). С. 112–127.

Шайкевич 2005 – *Шайкевич А.Я.* Русская языковая картина мира в ряду других картинок // Московский лингвистический журнал. М., 2005. Т. 8. №2. С. 5–21.

Шмелев 2002 – *Шмелев А.Д.* Русская языковая модель мира. Материалы к словарю. М., 2002.

*Сведения об авторе:*  
Жанна Жановна Варбот,  
доктор филол. наук  
профессор  
Институт русского языка им. В.В. Виноградова (РАН)  
Janna Varbot,  
Doctor of Philology  
Professor  
V.V. Vinogradov Russian Language Institute (RAS)